

Вэй Си вышел из ванной, закутанный в халат, который был небрежно завязан на талии. Через расстёгнутый ворот виднелись чёткие линии мускулов. Пройдя пару шагов, он почувствовал, как его тело отреагировало на возбуждение. Вэй Си с досадой остановился и развязал пояс. В зеркале напротив отражался мужчина, покрытый каплями воды, с внушительными размерами. Это уже был третий раз за сегодня.

С тех пор, как он попробовал кровь Сюэ Мяня, его состояние было на грани перевозбуждения, словно он снова стал подростком. Он подозревал, что кровь Сюэ Мяня обладает каким-то особым эффектом. У него не было вредных привычек, но за последние два месяца он стал невероятно раздражительным. Его агент шутил, что, если бы не знал его характера и самоконтроля, можно было бы подумать, что он начал употреблять наркотики. В его снах часто появлялся Сюэ Мянью: маленький лисёнок с влажными глазами и губами цвета весенней сакуры, произносящий сладкие слова: «Я просто хочу твоего внимания».

...Чёрт, это раздражает.

Вэй Си, всё больше разогреваясь, сбросил халат и снова зашёл в ванную.

Под струями воды он тяжело дышал.

«Может, не стоило брать кровь так близко к железе? — думал он. — Ведь именно там концентрация феромонов была максимальной, и можно было случайно захватить их». Он никогда не встречал феромонов, которые бы так идеально ему подходили — сладкие, чистые и даже немного распутные.

«Подожди, но Сюэ Мянью — бета, верно? У беты нет феромонов».

Вэй Си на мгновение задумался, но его руки продолжали двигаться.

Закончив, он позвонил.

— Крис? — сказал Вэй Си. — Я отправлю тебе завтра образец крови. Проверь, принадлежит ли она бете или омеге.

Несколько дней спустя на съёмочной площадке фильма «Упавшая в воду птица» проходили пробы на замену Инь Чэня в роли Лань.

На пробы пригласили популярных молодых актёров последних лет. Роль Лань была очень яркой, а фильм, несмотря на коммерческую направленность, имел глубокий антиутопический подтекст, что поднимало его уровень. Инь Чэнь когда-то с трудом выбил себе эту роль, но после его смерти некоторые актёры боялись браться за проект, поэтому количество участников проб оказалось меньше ожидаемого.

Сюэ Мянью, не занятый на съёмках, решил заглянуть на площадку. Режиссёр, который не снимал сегодня, увидев его, улыбнулся:

— Сяо Сюэ, пришёл посмотреть на пробы?

— Да, режиссёр. Смотрите, вы все здесь сидите, как судьи, а мне бы тоже хотелось поучаствовать, — ответил Сюэ Мянью.

— Ты будешь судить? Лучше не портить процесс.

— Вы же выбираете Лань, а Лань — мой будущий партнёр. Как вы можете не дать мне шанс познакомиться с ним?

Режиссёр сдался:

— Ладно, ладно, даю тебе полголоса.

Сюэ Мянью: «...»

Получив согласие режиссёра, он вышел в коридор, где собрались участники проб. Среди них были знакомые лица, с которыми он раньше работал. Поздоровавшись, Сюэ Мянью заметил в конце очереди знакомую фигуру. Он не поверил своим глазам и подошёл.

— Брат Ян?

Лу Цзяян был одет в белую толстовку и тёмно-синюю джинсовую куртку. Он был самым высоким среди всех, поэтому Сюэ Мянью сразу его заметил. Его чёрные, как бездонные озёра, глаза и отстранённое выражение лица оставались неизменными.

— Неужели это ты? — Сюэ Мянью хлопнул его по плечу. — Ты тоже пришёл на пробы?

Сюэ Мянью был рад увидеть Лу Цзяяна. Тот не раз спасал ему жизнь, и его спокойный характер всегда внушал уверенность. В фильме у Хуна и Лань были интимные сцены, и с Лу Цзяяном Сюэ Мянью чувствовал бы себя комфортнее:

— Я судья, могу тебе помочь.

Лу Цзяян с сомнением посмотрел на него:

— Ты судья?

— Да, но режиссёр сказал, что у меня только полголоса.

— ...

— Удачи, мой голос за тебя.

— Ты думаешь, я не пройду?

— Ну, вроде того.

— Тогда можешь не волноваться.

Сюэ Мянью: «????»

Лу Цзяян слегка приподнял подбородок, указывая на стеклянную дверь, за которой сидели режиссёры:

— Просто седи спокойно и смотри, как я выиграю.

— ...

Он посмотрел на выражение лица Лу Цзяяна. Тот выглядел спокойным, но... неужели этот парень не понимает, что его поведение невероятно соблазнительно?

Разве бетам разрешено так кокетничать?

Участники проб показали достойный уровень, и Сюэ Мянью, посмотрев несколько выступлений, начал волноваться за Лу Цзяяна. Но, вспомнив его уверенность, он решил, что беспокоиться не о чем.

Лу Цзяян вышел последним.

Как только он вошёл, глаза всех судей загорелись. Режиссёр и его помощники вспомнили этого парня, а сценарист и автор оригинала были поражены его внешностью.

Широкие плечи, длинные ноги, светлая кожа и пронзительные глаза. Лу Цзяян обладал спокойной аурой, которая идеально подходила для роли Лань. Он вытянул бумажку:

— Сцена 108.

Перед началом съёмок Чу Цы заставила Сюэ Мянью неделю изучать сценарий, так что он помнил не только свои реплики, но и сцены других персонажей. Сцена 108 была диалогом между Лань и Хунем, где они уже расстались, и Хун использовал свои феромоны, чтобы убить двух альф, а третья была полностью под его влиянием.

Услышав, что можно начинать, Лу Цзяян кивнул.

— Это ты убил тех двух альф?

— Почему?.. Ты же изначально не был таким...

Зрачки Лу Цзяяна резко сузились, а затем медленно расширились. Он выглядел так, будто услышал что-то невероятное. Его лицо оставалось спокойным, но все понимали, что это была лишь маска:

— Почему ты так говоришь? Ты же не такой, каким себя называешь.

— Да, мне не следовало спасать Белого, и не стоило помогать Зелёному во время его шествия. Добряк? Если бы я не был добряком, я бы тебя тоже не спас.

— Я не жалею, что спас тебя.

— Просто я не ожидал, что ты ради выживания пойдёшь на такие... — Лу Цзяян сделал паузу, подбирая слова:

— Крайние меры.

В зале воцарилась тишина. Сюэ Мянью украдкой взглянул на сценарий. У Лу Цзяяна оставалось две реплики, и, хотя он справлялся хорошо, его игра пока не выделялась на фоне остальных участников. Сюэ Мянью посмотрел на него. По сценарию, Хун здесь произносил слова, которые окончательно разрывали их связь.

— Не уходи...

Маска спокойствия на Лу Цзяяне внезапно треснула. Последнее слово он не произнёс, но тишина стала ещё более гнетущей. Он смотрел на воображаемую фигуру, удаляющуюся от него, и печаль в его глазах была почти осязаемой.

Сюэ Мянью замер.

«Почему у Лу Цзяяна, ещё такого молодого, были такие зрелые глаза?» — подумал он. Печаль и усталость переплетались в его взгляде, словно что-то кричало внутри него, превращаясь в любовь и пепел одновременно. Его присутствие остановило время.

Альфа, сопровождающий Хуна, начал провоцировать Лань. Лу Цзяян поднял руку. Впервые за всю историю своего персонажа он использовал свои способности, чтобы оставить кровавый след на лице альфы.

— Если не хочешь умереть, держись подальше, — голос Лу Цзяяна заставил всех похолодеть. — И держись подальше от него.

Выступление закончилось, и Лу Цзяян поклонился судьям. Автор оригинала, до этого молчавший, вдруг вскочил:

— Он идеален!

Сюэ Мянью поддержал:

— Согласен.

Режиссёр махнул рукой, чтобы успокоить их:

— Сяо Лу, жди уведомления.

Лу Цзяян кивнул и вышел. Как только он ушёл, автор заговорил:

— Чэнь Дао, его игра была точь-в-точь как в моём воображении! И внешность подходит!

Сценарист согласился:

— Он действительно оживил роль. Для новичка это впечатляюще.

Режиссёр посмотрел на Сюэ Мянью:

— Ты тоже так думаешь?

Сюэ Мянью улыбнулся:

— Да, и брат Ян самый красивый.

<http://bllate.org/book/15552/1413706>